

Н.Ю. КАЛАШНИКОВА
(Институт славяноведения РАН, Москва)

ВЗГЛЯД НА РОССИЮ И РУМЫНИЮ ИЗ БУХАРЕСТА И МОСКВЫ

Abstract:

Kalashnikova N.Yu. *A view on Russia and Romania from Bucharest and Moscow*

The author presents a sociological cross-section of public opinion in Russia and Romania, both about each other and on the problems relevant for the citizens of these countries in the recent years.

Ключевые слова: Россия, Румыния, социологический опрос, «мягкая сила», Траян Бэеску, Клаус Йоханнис, В.В. Путин, ПРО США.

«Румыния: имидж — всё! — так в декабре 2013 года телеканал EuropeNews анонсировал программу «Глобальный разговор» с участием румынского премьера Виктора Понта. — Эта страна часто воспринимается соседями по европейской семье как сложная, но при этом она успешно восстанавливается после кризиса...». Глобальный разговор тогда Европой и ограничился¹.

А если выйти за пределы европейской семьи, куда Бухарест вступил всего 10 лет назад (1 января 2007 г.; ранее, 29 марта 2004 г., страна присоединилась к НАТО), и задаться вопросом: каков имидж современной Румынии в России, и наоборот, современной России — в Румынии? То есть, в странах, имевших не десятилетнюю, а почти полувековую и весьма непростую «семейную историю».

Простой ответ — на поверхности: взаимный интерес у Москвы и Бухареста упал до минимальной отметки, и в этом контексте сама тема представляется надуманной.

На этом, собственно, можно было бы и закончить статью. Но более широкий взгляд на проблему не позволяет ее автору поставить точку.

Простой ответ

«Чтобы стать успешным, будьте всегда загорелым, живите в элегантном особняке (пусть и на чердаке), появляйтесь в хороших ресторанах (даже если денег на один коктейль) и, если вы чем-то занимаетесь, делайте это по-крупному». Аристотель Онассис знал, о чем говорит: имидж можно «сделать», можно скорректировать и даже выстрадать (вспомним про чердак). Принцип работает не только в отношении отдельных бизнесменов и политиков, но, зачастую, и целых государств. Но имидж можно еще и обрести. Обретенное, неискusstvenное пред-

ставление о странах рождается «снизу» — через восприятие в общественном мнении их визави.

Объект этого исследования и есть взгляд снизу: социологический срез представлений в России и Румынии как друг о друге, так и о проблемах, актуальных для граждан обеих стран.

Простой (точнее — упрощенный) ответ на вопрос, сформулированный в начале этой статьи, ограничивает круг факторов, формирующих мнение друг о друге. В отсутствие прорыва в двустороннем взаимодействии, но при наличии богатой (и противоречивой) истории отношений его во многом определяют стереотипы. Топ-лист этих «брендов» известен: от блуждающего в веках бессарабского, ныне молдавского, вопроса (оставим это политикам) — до примитивного «родина Дракулы» (популярно у россиян, черпающих знания из блокбастеров и туристических буклетов). Обе эти позиции автор далее предпочитает не упоминать. Как, впрочем, и официальные доводы Москвы и Бухареста по тем или иным аспектам двусторонних отношений.

В поддержку такого подхода приведу мнение директора Центра предотвращения и предупреждения конфликтов (The Centre for Conflict Prevention and Early Warning) Юлиана Кифу (Румыния): «Румынские власти воспринимают Россию через призму отношений россиян к Украине. Повлиял на ситуацию и российско-грузинский конфликт... Это в целом говорит о том, что румынская власть считает уровень демократии в России крайне низким». При этом румынское общество более позитивно воспринимает россиян, чем румынские власти, считает политолог². Впрочем, важно не то, какое из мнений «позитивнее». Народная дипломатия во все времена давала фору официальной. Теперь это называют «мягкой силой». Вопрос: насколько заметна ее роль сейчас, в случае России и Румынии.

Простой ответ безупречно логичен: чем дольше пауза между прошлым и будущим, в которой завязли наши страны, тем более размытым становится восприятие друг друга.

Начнем со СМИ и интернета — по нынешним временам, главных «учебников» страноведения.

В 2015-м и в первой половине 2016 г. среди новостей с упоминанием Румынии, размещенных на лентах ведущих российских информагентств (ТАСС, РИА Новости, RT и др.), по цитированию и перепостам лидировали три.

Первая (с большим отрывом): готовящееся/состоявшееся размещение на румынской территории ПРО США.

Вторая: готовящийся/начавшийся (опять же в США) суд над румынским хакером Гучцифером (настоящее имя Marcel Lazăr Lehel. — *Н. К.*), взломавшим электронные ящики Дж. Буша-мл., Колина Пауэлла и Хиллари Клинтон.

Третья: готовящееся/состоявшееся подписание Санкт-Петербургским футбольным клубом «Зенит» контракта с румынским тренером Мирчей Луческу.

При этом все три информационных повода прямой увязки с имиджем Румынии изначально не имели. Первый в комментарийном плане сразу был отнесен на счет противостояния России и Запада. Адресное упоминание Румынии в контексте размещения ПРО в Европе прозвучало лишь 27 мая 2016 г., из уст президента РФ (к этому важно для румынского общественного мнения моменту мы еще вернемся).

Вторая новость на тот момент благополучно ушла в копилку достижений мирового сообщества продвинутых хакеров. Ну а выдающийся румынский футболист и тренер Мирча Луческу, начиная с 1991 г. (с небольшим перерывом) работал за пределами своей страны, с ведущими клубами Италии и Турции; в 2004–2016 гг. был главным наставником донецкого «Шахтера».

В русском интернете немало материалов, связанных с возможностью открытия бизнеса, а также туризмом в Румынии. Но эффективного попадания в цель обе стороны пока не фиксируют.

Отсутствует — и в России, и в Румынии, такой важный фактор формирования общественного мнения, как «телевизионная картинка»: у Москвы и Бухареста в последние годы не появилось повода для встречи в верхах и для других, достойных телевизионного прайм-тайм, совместных мероприятий. Напомним, Владимир Путин принимал в Москве президента Траяна Бэеску 14 февраля 2005 г. Далее были только встречи «на полях» — в ходе саммита НАТО в Бухаресте (2–4 апреля 2008 г.), саммита АСЕМ в Милане (17 октября 2014 г.).

21 ноября 2014 г. официальный представитель российского МИД заявил, что Россия «надеется, что новый президент Румынии (им стал Клаус Йоханнис. — *Н. К.*) и новый состав правительства будут проводить курс, который обеспечит развитие нашего двустороннего сотрудничества»³.

Но дальше — тишина. Между Бухарестом и Москвой стояла тень Украины и европейских санкций. Контакты, конечно, продолжались. К примеру, 18 марта 2016 г. спецпредставитель президента РФ по Ближнему Востоку и странам Африки, замминистра иностранных дел РФ Михаил Богданов принял гендиректора департамента МИД Румынии Даниеля Тэнасе. Говорили о ситуации на Ближнем Востоке и в Северной Африке с акцентом на скорейшее политическое урегулирование в Сирии. Но это, скорее, для политических гурманов, нежели для публичной телекартинки.

Румынские СМИ проявляют к России большой интерес. В ежедневных изданиях появляются сообщения с новостных лент информагентств, в

том числе, о внутренних событиях в РФ. Аналитические материалы позитивного сигнала для формирования общественного мнения в отношении России по большей части не дают⁴. Но чего ожидать в условиях полного отсутствия информационного диалога между странами?

Так или иначе, Москва для Бухареста роль ньюсмейкера сохраняет (пусть, зачастую, и в роли «плохого парня»). Румыния же для России, за крайне редким исключением, остается *terra incognita*. Судя по опросам общественного мнения, она для России и не друг, и не враг. Нет ее, следуя классику, даже в категории «... а так».

ДРУЗЬЯ, ВРАГИ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПАРТНЕРЫ

По опросу ВЦИОМ (январь 2015 г.), наиболее дружественной страной 51 % россиян назвали Китай. Далее — Белоруссия (32 %) и Казахстан (20 %). Германию посчитали другом лишь 2 % опрошенных (в 2008 г. таковых было 17 %). Среди враждебных стран лидируют США (73 %). Возросла доля отметивших напряженные отношения с Украиной (с 21 % в 2008 году до 32 %). К недружественным отнесены также Англия (9 %), Польша (6 %), Канада (3 %), Франция (3 %)⁵...

Во взгляде на друзей и врагов россияне и румыны категорически не совпадают. Но в отношении имиджа России (с видом из Бухареста) просматривается примечательная динамика.

В марте 2011 г. были опубликованы результаты исследования «Восприятие России на Украине, в Румынии и в Молдавии». Проект осуществил киевский Институт евроатлантического сотрудничества (ИЕАС) совместно с молдавским Институтом государственной политики и румынским Центром предотвращения и предупреждения конфликтов. По мнению экспертов, влияние России в Румынии ограничивается «экономической сферой». По словам политолога Юлиана Кифу, несмотря на тоталитарное прошлое, румынское общество выработало «достаточный иммунитет к попыткам воздействия на свои базовые ценности»⁶.

Прошло два года. Базовые ценности не пострадали. Согласно результатам опроса, проведенного в марте 2013 г. службой INSCOP Research по заказу издания «Adevărul», наиболее позитивно румыны были настроены к Великобритании (77 %), а также к США, Франции, Германии и Испании (по 74 %). Положительные чувства к России испытывали на тот момент 36 % респондентов, к Венгрии — 35 %, к Украине — 34 %. Но тогда же, в марте 2013 г., Россия, Венгрия и Украина, замыкая «рейтинг положительных эмоций», возглавили список эмоций негативных. Первую позицию заняла Венгрия (49 %), за ней — Россия и Украина (47 %)⁷. Время причудливо тасует политическую колоду. Отношения Бухареста и Киева теперь на подъеме⁸.

Но вернемся к опросам. Еще через два года, летом 2015 г., в исследовании Gallup уже 57% румын назвали Россию главной угрозой. Хотя, как говорится, ничего личного: Москва была под санкциями, и роль самой большой угрозы приписали ей практически все государства Евросоюза в Восточной Европе⁹.

В России не проводятся социологические исследования, напрямую связанные с Румынией, и потому точно судить о том, что знают наши граждане об этой стране, сложно. Хотя отсутствие интереса социологов показательно уже само по себе.

Румынский аналитический центр Institutul Român pentru Evaluare și Strategie (IRES) в ноябре 2015 г. рискнул пойти на эксперимент. Картина сложилась любопытная.

Итак, 82% румын знают, что президентом России является Владимир Путин. 16% назвали Михаила Горбачева («перестройка» была очень позитивно воспринята в Румынии). Из респондентов, посетивших Россию, 76% приехали туда на экскурсию, по делам — 13%, к родственникам или друзьям — 9%, на учебу — 2%. Но что примечательно: 77% были в России до событий 1989 г., 16% — в 1990–2000 гг. и только 7% — после 2000 года (это, напомним, данные на ноябрь 2015 г.). При этом 57% вынесли из общения с нашей страной приятные впечатления и хотели бы вернуться; 40% респондентов ответили, что больше сюда не поедут. Иными словами, личный опыт общения с современной Россией не является для наших румынских визави решающим источником знаний о стране.

80% участников опроса заявили, что обычно не пользуются продукцией/товарами, произведенными в России; 17% — пользуются. Из тех, кто предпочитает продукт made in Russia, 18% назвали российский газ; 16% — электронику и бытовую технику; 11% — водку и прочий алкоголь; 8% — топливо/бензин; 7% — продукты питания; 5% — косметику; 5% — консервы. При этом 51% респондентов считают российские товары качественными, 20% рассудили иначе. Самое любопытное — далее. На вопрос, какой российский бренд наиболее известен румынам, ответы были такие: автомобиль «Лада» — 30%, нечто под именем «сталинская» — 9%, «Волга» (автомобиль) — 8%, Газпром — 7%¹⁰.

Ностальгические воспоминания? Лишь отчасти. Ностальгия имеет привкус тоски, а такие эмоции в данном случае вряд ли преобладают над реальностью. А она такова. Основные страны, поставлявшие товары в Румынию в 2014 г. — это Германия (19,1%), Италия (10,8%), Венгрия (7,8%), Франция (5,7%) и Польша (4,6%). Россия — 3,9%. В 2010–2013 гг. зафиксирован всплеск интереса к Румынии со стороны Москвы. Но уже в 2013 г. он пошел на спад¹¹.

Рекордным по двустороннему товарообороту стал 2008 г. (5,9 млрд долларов): российский экспорт достиг 5,01 млрд, импорт в Россию из Румынии — 0,9 млрд долларов (получается, что даже на пике успеха россиянам вряд ли удалось получить представление о продукции made in Romania). По данным румынской таможенной статистики за 2015 год, двусторонняя торговля сократилась по сравнению с 2014 г. на 33,8 % (составив чуть более 3 млрд долларов). Тенденция к снижению продолжается¹². Таким образом, к российским товарам у румын вкус также активно притупляется.

А ведь Торгово-промышленная палата РФ (ТПП РФ) проводила бизнес-форумы с участием представителей бизнес-сообществ двух стран, в том числе региональных. Работали деловые советы, Российско-румынская двусторонняя ТПП. В июне 2013 г. совместно с двусторонней Ассоциацией культуры и дружбы, Союзом промышленников Румынии и Советом уезда Сучава ТПП РФ организовала семинар на тему: «Возможности для бизнеса в России для румынских фирм». Подписано соглашение о сотрудничестве между московской и бухарестской торговыми палатами... Но на имидже России в Румынии, как и Румынии — в России все это, увы, отражается мало.

Тут уместно нелирическое отступление.

Вашингтон, как и Москва, также не является ведущим экспортером Румынии. Между Бухарестом и Вашингтоном взаимодействует примерно тот же набор торгово-промышленных институтов. В сентябре 2015 г. румынский президент Клаус Йоханнис посетил США, где тогда же прошел инвестиционный форум BestInvest Romania. В обращении к участникам он выразил надежду, что США в ближайшие годы могут стать одним из ведущих инвесторов в румынскую экономику.

На сайте Госдепартамента США первым делом упомянуты такие направления сотрудничества: содействие в модернизации вооруженных сил Румынии, приведение их в соответствие со стандартами НАТО. И понятно, почему: еще в 2011 г. страны подписали соглашение о противоракетной обороне, позволяющее размещение на румынской территории американского персонала, оборудования и ракет-перехватчиков в течение ближайших пяти лет. Принята совместная декларация о стратегическом партнерстве. В 2015 г. Румыния согласилась разместить у себя элементы американской ПРО: это произошло в 2016 г.

Что касается «гражданского» бизнеса, то американские компании работают в сфере энергетики, информтехнологий, телекоммуникаций. Детали на сайте Госдепа не уточняются¹³.

Какое представление об этом стратегическом партнерстве формируется «снизу»? Начнем с того, что восемь из десяти румын знают имя

президента США — результат, аналогичный опросу по России. Далее тоже немало общего. На вопрос, какая американская продукция поступает в Румынию, 69% не смогли ответить; 4% полагают, что это автомобили; 3% беспрочно поставили на Coca Cola; 2% — на вооружения. Главный американский бренд в восприятии румын — Coca Cola. Затем — Pepsi, Gillette, Colgate, Facebook, Google, McDonald's. Далее по списку: Xerox, Gillette, Nike, Ford, Procter&Gamble, Apple... Третий респондент заявляет, что от 25 до 50% используемых ими товаров — американского происхождения. Особенно высоко качество этой продукции (точнее сказать, брендов) оценивает молодежь в возрасте от 18 до 35 лет. 89% опрошенных назвали отношения Румынии и США «хорошими» или «очень хорошими». 34% считают США наиболее дружественной страной. Из них 52% полагают, что в случае регионального конфликта США окажут Румынии наибольшую поддержку, а 50% убеждены, что Румыния должна занять сторону США в случае конфликта в других регионах мира¹⁴.

Именно так, дистанцированно друг от друга, существуют Москва и Бухарест. Но во взглядах граждан наших стран немало общего.

«МЯГКАЯ СИЛА»

По опросам (осень 2012 г.), 64% румын были уверены, что их страна напрасно свернула на путь евроинтеграции; 53% и вовсе выразили желание вернуться в коммунистический режим. Нет, режим Чаушеску тут ни при чем. Речь о некоем общем, возможно, идеализированном, представлении о «доевропейской» жизни. К примеру, 71% респондентов отмечали, что у Румынии сложился неудовлетворительный имидж внутри ЕС, и потому наилучшим выходом была бы смена курса¹⁵.

Социологических «замеров» на сей счет позже не предпринималось. Зато и в России, и в Румынии очевиден новый, уже коммерческий, тренд: «бизнес-игра в прошедшее время». Начнем с Бухареста. Вот несколько примеров из исследования Русской службы ВВС.

Некий молодой предприимчивый человек, лишившись навороченного американского велосипеда (украли, бывает!), задумался о замене и отправился... в коммунистическое прошлое. Купил небюджетный «Пегас», который производили во времена Чаушеску (тогда о таком сокровище мечтали все мальчишки страны). Выяснив, что торговая марка никому не принадлежит, зарегистрировал ее на себя. В 2013 г. его компания продала 500 велосипедов, в 2014 г. — вдвое больше, в 2015 г. уже три тысячи. Другой предприниматель, вспомнив об исчезнувших маленьких пивоварнях, коими раньше гордился каждый уезд, открыл свою — тоже под «коммунистическим» брендом. Пиво назвали в честь исчезающего в Румынии вида орлов, а для этикетки выбрали шрифт, хорошо узнавае-

мый свидетелями прошлой эпохи. Впрочем, ностальгия — это лишь одна сторона медали. Люди приходят к выводу, что раньше и продукты, и напитки были лучше, по крайней мере, натуральнее. Стало быть, «игра в прошлое» — дело выгодное¹⁶.

Это понимают и в современной России — на бытовом и коммерческом уровнях. Подтверждением тому — успешные бизнес-проекты: от стильного столичного ресторана «Доктор Живаго» до раскрученной в сетях астраханской «Столовой № 100». Впрочем, достаточно прильнуть к телевизору, чтобы понять: эпоха СССР — это современный российский бренд.

А вот и социология. По опросу ВЦИОМ, через 25 лет после референдума о сохранении СССР (17 марта 1991 г.) 64% россиян проголосовали бы за сохранение Союза¹⁷. Любопытно, что в приведенном выше румынском опросе фигурирует та же цифра: 64% респондентов уверены, что Румыния зря пошла по пути евроинтеграции. Мотивация у респондентов разная, но очевидно одно общее: «вывих» из истории народам наших стран обошелся дорого и непросто.

Есть и другой фактор, по-человечески объединяющий, но часто и политически разъединяющий наших граждан. Россияне и румыны — патриоты. В прямом значении слова: они любят свою страну и чтут ее историю. По опросу IRES, проведенному в 2013 г. ко Дню национального единения (1 декабря), 85% румынских респондентов назвали себя убежденными патриотами и заявили, что это качество является актуальной общественной ценностью¹⁸.

По данным опроса ВЦИОМ от 2015 г., проведенного ко Дню народного единства и согласия (4 ноября), в 2012–2015 гг. доля респондентов, полагающих, что в России существует народное единство, выросла с 23% до 54%. У молодежи — до 60%¹⁹.

И все же связь времен удерживается именно исторической памятью. «Мягкая сила» продолжает действовать, не позволяя российско-румынским контактам раствориться в контексте отношений России и Запада.

В мае 2015 г. в Бухаресте начал работу Российский центр науки и культуры: церемония прошла, как отмечают в МИД РФ, «при высоком представительском уровне с румынской стороны»²⁰. Открытие аналогичного румынского центра ожидается в Москве.

Несмотря на катастрофическое сокращение (точнее сказать, прекращение) научного межакадемического обмена, «в ручном режиме» продолжает работу комиссия историков России и Румынии, в течение десятилетий зарекомендовавшая себя как влиятельнейший институт двустороннего общения.

В Российском государственном институте русского языка им. А.С. Пушкина обучаются румынские студенты. Работает Совместная комиссия по выполнению межправительственного соглашения о статусе воинских захоронений. В октябре 2015 г. открылся мемориал в память о румынских солдатах, погибших под Сталинградом (Россошка, Волгоградская область). Годом ранее румынский мемориал был создан в Вышнем Волочке. В декабре 2014 года, в Москве, на церемонии открытия памятника герою Плевны, русскому генералу Михаилу Скобелеву, посол Румынии Василе Соаре возложил венок в дань российско-румынскому военному сотрудничеству в период русско-турецкой войны 1877–1878 гг., открывшему Румынии путь к обретению независимости.

Возобновляется, хотя и крайне медленно, культурный обмен. В июне 2011 г. в Москве прошли гастроли Симфонического оркестра Румынской филармонии. В феврале 2016 г., в московской галерее «Триумф» открылся вернисаж современного румынского искусства.

ТПП РФ оказывает содействие представителям румынских деловых кругов в оформлении приглашений на въезд в РФ по упрощенной процедуре²¹. Стороны предпринимают усилия для расширения туробмена. В январе 2016 г. Москву посетила глава Национального агентства по туризму Анка Павел-Недя. В составе ее команды прибыли представители 10 крупнейших туроператоров и двух гостиничных сетей. Их визави — Федеральное агентство по туризму РФ и Российский союз туриндустрии — пригласили на семинар (организованный благодаря поддержке Посольства Румынии в РФ) более 100 представителей турагентств и профильных СМИ²². По словам г-жи Павел-Недя, в Румынии надеются привлечь в 2016 г. до 100 тыс. российских туристов.

История с продолжением

«Поиск совпадающих интересов России в Румынии был непростой задачей еще до 2004 г., в условиях преобладания конструктивных подходов обеих стран к двусторонним отношениям. После 2004 г., с усилением критической позиции Румынии в адрес России, достижение существенного прогресса... стало крайне маловероятным, как минимум, до очередных президентских выборов в Румынии в конце 2014 г.», — прогнозировали российские эксперты²³.

Выборы состоялись. На официальном уровне «прогресса» не просматривается. Из уст Владимира Путина, пожалуй, впервые, публичное адресное упоминание Румынии прозвучало в ходе его визита в Грецию 27 мая 2016 г., и касалось оно совсем не позитивной темы — размещения на румынской территории американской ПРО: «В эти компактные установки могут быть погружены ударные комплексы, ударные раке-

ты... Достаточно только поменять программное обеспечение, и никто этого не заметит, даже румыны не заметят... Поэтому мы вынуждены будем соответствующим образом отреагировать. И если вчера еще части территории Румынии просто не знали, что такое быть под прицелом, то сегодня придется нам произвести определенные действия, которые будут обеспечивать нашу безопасность. Повторяю, это ответные действия, ответные...»²⁴.

НАТО в очередной раз заверила, что создаваемая в Европе система ПРО не направлена против России²⁵. В последовавшем тут же заявлении МИД Румынии излагалась та же позиция²⁶.

Между тем, заявление Путина имело и другого адресата: румынское общественное мнение (российское, судя по рейтингу поддержки, на стороне президента). Впрочем, жизнь не должна делиться на «до» и «после» ПРО. «Мягкая сила»: здесь, видимо, и следует искать пути к взаимодействию двух стран, имеющих большую «семейную историю».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ <http://ru.euronews.com/2013/12/04/perception-v-reality-corruption-discrimination-and-romania-s-eu-relations>.

² <http://www.blackseanews.net/read/13343>.

³ <http://ria.ru/world/20141120/1034343688.html>.

⁴ На русском языке с некоторыми произвольно выбранными публикациями в румынских СМИ можно ознакомиться, например, здесь: <http://regnum.ru/news/polit/1924906.html>.

⁵ <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115130>.

⁶ <http://www.ruvek.ru/?module=articles&action=view&id=5206®ion=612>.

⁷ <http://newsland.com/user/4297706205/content/zhiteli-rumynii-schitaiut-vragom-rossiiu-vengriiu-i-ukrainu/4469311>.

⁸ <http://rian.com.ua/video/20160421/1008799121.html>.

⁹ camonitor.com, 10 апреля 2016. № 1717614.

¹⁰ http://adevarul.ro/news/politica/sondaj-ires-rusia-considerata-mai-mare-dusman-romaniei-cunosc-romanii-despre-produsele-rusesti-1_565889827d919ed50ea6bf8d/index.html.

¹¹ <http://www.rusexporter.ru/research/country/detail/2538/>.

¹² <http://romania.mid.ru/70>.

¹³ <http://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/35722.htm>.

¹⁴ Sinteza, revista de cultură și gândire strategică, nr. 19, 21 august 2015.

¹⁵ <http://korrespondent.net/business/economics/1381627-opros-bolshinstvo-naseleniya-rumynii-zhelaet-vozvrashcheniya-kommunizma>.

¹⁶ http://www.bbc.com/russian/society/2016/02/160225_romania_communist_nostalgia.

¹⁷ <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115619>.

¹⁸ <http://transilvaniareporter.ro/comunitate/sondaj-ires-85-dintre-romani-sun-patriotisi-sarbatoresc-ziua-nationala-alaturi-de-familie>.

- ¹⁹ <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115448>.
- ²⁰ http://www.mid.ru/web/guest/activity/state_programs/-/asset_publisher/0v2mp2BUeZnQ/content/id/2258685.
- ²¹ <http://tpprf.ru/ru/services/32612/>.
- ²² <http://moscova.mae.ro/ru/local-news/1023>.
- ²³ *Кириллов В., Путинцев И.* Отношения России и Румынии после 1989 года в контексте внешнеполитических приоритетов двух стран. <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=146701>.
- ²⁴ <http://www.kremlin.ru/events/president/news/52024>.
- ²⁵ <http://ria.ru/world/20160528/1440163023.html>.
- ²⁶ <http://www.romanialibera.ro/actualitate/international/putin-face-amenintari-la-adresa-romanei-si-poloniei-417726>.